

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Избыточная
мотивация**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Избыточная мотивация / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-229356-6

Такое преступление никогда не могло бы произойти в Америке, Европе или России. Это чисто восточное убийство.

Самира погибла так глупо и обидно! Совсем молодая женщина. Сорвалась со скалы...

Ее муж Этибар раздавлен горем. Он не может простить себе, что позволил жене одной пойти в горы и не предупредил несчастье. Но кто мог предвидеть столь жуткий конец? Тропинка — совсем безопасная, а среди местных каждый знал Самиру, никто не посмел бы ее обидеть.

И туг как гром среди ясного неба: это не несчастный случай. Самиру СТОЛКНУЛИ.

Кроткая, безгрешная, почти святая девушка — за что же так жестоко поступили с ней? Дикая, необъяснимая история.

Знаменитый эксперт Дронго едва начал изучать ближайшее окружение убитой, как к нему обратился неопрятный опустившийся тип по имени Гулам. Незнакомец намекнул, что видел, кто именно столкнул девушку со скалы. Но эта информация настолько невероятная, настолько чудовищная, что Гулам согласится раскрыть ее только за очень, очень большие деньги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229356-6

© Абдуллаев Ч.А., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

«Я готов поверить, что каждый из нас имеет своего ангела-хранителя, но в таком случае и вы должны согласиться со мной — к каждому из нас приставлен черт».

Джозеф Конрад. Лорд Джим

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на страшный господень суд.

Но нет Востока и Запада нет,
что племя, родина, род,

Если сильный с сильным, лицом к лицу, у края земли встает».

Редьярд Киплинг.

Баллада о Западе и Востоке

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Иногда возвращаясь в свой родной город и с некоторым удивлением замечаешь перемены, которые в нем произошли. И если эти перемены украшают твой город, то ты невольно испытываешь радость и удовлетворение от осознания возникающей красоты и в то же время чувство некоторой ностальгии из-за утраченной старой атмосферы города, из-за того, что изменились его улицы, кварталы, площади, которые уже невозможно узнать.

Дронго прошел в парк, находившийся перед зданием музея литературы. В далеком детстве он часто играл в этом парке. Тогда вокруг парка росли ветвистые деревья, красивым полукругом окружавшие стоявший в самом центре парка памятник великому поэту Низами Гянджеви.

Памятник по-прежнему находился на том же месте, а вот густой листвы уже не было. И теперь вокруг памятника полукругом возвышались редкие деревья, которые изрядно испортили общее впечатление о памятнике и прилегающей к нему территории.

Дронго сидел на скамье, когда увидел подхо­дившую молодую женщину, одетую в серое полупальто. Он пригляделся. Кажется, он ни­когда раньше ее не встречал. На вид ей около тридцати, чуть выше среднего роста. Темные волосы, одутловатое с крупными чертами лицо, глаза немного навывкат. Кого-то она ему напоминала или это ему только кажется?

Женщина явно направлялась к нему. Она подошла ближе, и Дронго привычно поднялся, когда она к нему обратилась.

— Извините, что я вас беспокою. Вы ведь тот самый эксперт с таким необычным именем Дронго?

— Меня так называют, — подтвердил он.

— Даже если бы я вас не узнала, то могла бы догадаться, — улыбнулась незнакомка. — Во-первых, у вас запоминающаяся внешность. Во-вторых, высокий рост. А в-третьих, манера вставать при разговоре с незнакомыми женщи­нами.

— В Баку уже не встают при разговоре с жен­щинами? — удивился Дронго. — Значит, в этом городе что-то изменилось гораздо больше, чем я предполагал.

— Не все и не всегда, — усмехнулась женщина.

— Жаль, — поморщился он. — Исчезают хо­рошие традиции. Кажется, мы никогда раньше с вами не виделись?

ИЗБЫТОЧНАЯ МОТИВАЦИЯ

— Нет, не виделась. Но я знаю, что вы часто приходите в этот парк, когда бываете в городе. Я обратила на вас внимание, еще когда вы спускались к парку от здания Баксовета.

— Странно, что я вас не заметил.

— Я была на другой стороне улицы. Просто увидела вас издалека. Я же говорю, что вас сложно не заметить.

— Все равно я должен был обратить внимание на человека, который так пристально на меня смотрит. Похоже, теряю квалификацию, — с притворной грустью заметил Дронго. — И вы меня сразу узнали?

— Разве вас можно с кем-то спутать? Я же говорю, с вашим ростом, разворотом плеч и такой запоминающейся внешностью.

— Надеюсь, что это комплимент.

— Конечно, — улыбнулась она.

— Как вас зовут?

— Наиля. Извините, что не представилась. Наиля Керимова.

— Садитесь, — предложил Дронго. И дождавшись, когда она сядет, уселся рядом. — Значит, вы знали, что я часто бываю в этом парке, — уточнил он.

— Конечно, знала. За нашей спиной здание «Монолита». Это здание всегда так называли. А в нем жили мои родители, которые рассказывали мне, что в детстве вы часто играли в этом

парке. Во всяком случае, с младшей сестрой моего отца.

— Как звали сестру отца?

— Рафига Керимова. Она сейчас главный врач четвертой больницы. Может быть, вы ее помните.

— Конечно, помню. А ваш отец? Он был, кажется, намного старше сестры?

— На восемь лет. Самед Керимов.

— Теперь я понял, на кого вы похожи. На своего отца и немного на свою тетю.

— Все так говорят, — улыбнулась Наиля.

— Да, я его хорошо помню. Он жив?

— Нет. Умер в прошлом году. Обширный инфаркт. У него всегда было больное сердце. Мой дед тоже умер из-за инфаркта и в относительно молодом возрасте.

— Примите мои соболезнования. Ваш отец был хорошим человеком.

— Я знаю. Он часто вспоминал про вас. Рассказывал разные смешные истории. Он частенько забирал младшую сестру из детского сада. Восемь лет в детстве большая разница. И он помнил вас еще по детскому саду, который находится чуть выше «Монолита». Сейчас в вашем бывшем детском саду иранское посольство.

— Верно, — усмехнулся Дронго.

— Моя тетя тоже часто вас вспоминала.

— Жаль, что мы так мало общались в последние годы, — пробормотал Дронго. — Иногда даже не замечаешь, как летят годы. Хотя наши годы с вами совсем не равны.

— В смысле насыщенности событий? — невесело уточнила Наиля.

— Нет. В смысле относительности возрастов. Мой год пролетает примерно в два раза быстрее, чем ваш. Мой только один из пятидесяти, тогда как ваш год один из тридцати. Поэтому в детстве время тянется так долго. Когда один год из десяти или пятнадцати. А в старости ваш год один из семидесяти или восьмидесяти. И он, конечно, гораздо короче детского. Все относительно...

— Интересно. Никогда об этом не думала.

— А вы подумайте. Сколько вам лет? Около тридцати? Самый лучший возраст для подобных размышлений. Хотя на самом деле мы начинаем задумываться об этом после пятидесяти.

Женщина промолчала. Было забавно то, что он говорил, но не очень интересно. Сказывался другой возраст. Даже в тридцать не так часто задумываешься о жизни, как в пятьдесят.

— Теперь расскажите, почему вы подошли ко мне и почему обратили внимание на меня, когда я спускался вниз к парку.

— Мне нужно с вами переговорить, — призналась Наиля. — И я хотела с вами встре-

титься. Даже искала номер вашего телефона в записных книжках отца. Потом попыталась узнать номер вашего телефона у тети, и она мне его дала, но я не смогла до вас дозвониться. Вы не отвечали на мои звонки.

— Все правильно. Я не отвечаю на незнакомые телефонные звонки.

— Я так и подумала. А два дня назад я случайно узнала, что вы будете в городе на свадьбе своего родственника. Она ведь состоится завтра. Я тоже приглашена туда вместе с мужем и решила встретиться с вами на свадьбе. Но сегодняшняя встреча была абсолютно случайной. Просто я обратила внимание на вас, когда поднималась по улице. А вы как раз спускались.

— Такая случайная встреча.

— Я даже не поверила своим глазам. Видимо, иногда такие совпадения случаются.

— И по какому вопросу вы хотели меня увидеть?

— Я думала, вы сможете нам помочь.

— В каком смысле?

— Сейчас объясню. Несколько месяцев назад погибла наша подруга Самира. Мы, несколько человек, все вместе учились в университете в одной группе. Мы уже успели отметить сорок дней со дня ее смерти. Еще полтора месяца назад. Поминки были в Баку. В общем,

все как полагается. Она погибла так глупо. Обидно, совсем молодая женщина. Сорвалась со скалы. Разбилась насмерть. Ужасная трагедия. Все страшно переживали.

— Представляю. Если она с вами училась, значит, была примерно одного возраста с вами.

— Вот именно. И мы все очень переживали, — повторила она.

— А потом появились какие-то обстоятельства, о которых вы раньше не знали, — закончил за свою собеседницу Дронго, — и вы решили срочно меня найти.

— Откуда вы знаете? Вам уже кто-то звонил?

— Догадался. Иначе вы бы не вернулись обратно за мной в парк. Ведь завтра мы с вами все равно могли увидеться на свадьбе. Хотя на наших свадьбах сложно найти нужного человека, учитывая количество приглашенных. Но вы решили поговорить со мной без свидетелей.

— Правильно. В общем, когда в мечети «Таза пир» отмечали сороковой день, одна наша подруга стала шепотом рассказывать, что на самом деле Самира не упала, а ее толкнули со скалы. И даже есть свидетель, который это видел. Представляете, какой ужас. Мы все были в таком состоянии, даже не знали, как себя вести и к кому обращаться. Потом попросили мужа одной из наших девочек негласно проверить

обстоятельства гибели Самиры. Он работает в прокуратуре республики заместителем начальника управления. Но он так нам ничего и не сказал.

Дронго слушал не перебивая.

— И тогда моя тетя вспомнила про вас, — продолжала Наиля. — Сказала, что только такой эксперт, как вы, сможет разобраться в причине смерти нашей подруги.

— У Самиры была своя семья?

— Да, конечно. Детей не было, но муж был. Он ее очень любил. Отец, мать, брат, две сестры, свекор, свекровь, две золовки. В общем, большая семья, и все были в шоке. А теперь еще выяснилось, что она упала не случайно, а ее намеренно кто-то толкнул. Такое дикое преступление...

— Она не могла упасть сама?

— Не думаю. Они с мужем вообще спортивные люди. Поднимались в горы, занимались горнолыжным спортом, ходили в походы. Поэтому и странно, что она свалилась. Она была физически подготовленным человеком. И вот такое нелепое падение, когда они были в горах.

— Они жили в районе?

— Нет, в городе. Самира из довольно известной семьи. Ее отец Бахрам Мурадбеков долгие годы работал начальником Главного управления в Министерстве экономики. А его брат

Маир Мурадбеков, ее дядя, был даже министром сельского хозяйства. И свекор — Михаил Хаквердиев, уважаемый и известный человек, раньше работал руководителем одного из районов Гянджи, а сейчас глава исполнительной власти в соседнем районе, в Исмаиллах. В общем, все солидные люди...

— Которые не могут разобрататься со смертью своей родственницы, — подвел неутешительный итог разговора Дронго.

— Получается так, — печально согласилась Наиля. — И мы подумали, что такой известный сыщик, как вы, мог бы нам помочь.

— Вы считаете, что у меня так много времени?

— Не знаю, — растерялась Наиля. — Но все говорят, что вы известный специалист. И моя тетя сказала, что вам, наверно, будет интересно расследовать это странное преступление. Она рассказывала, что вы и в детстве были очень внимательным и наблюдательным мальчиком. Говорила, что, пока другие гоняли мяч или играли в казаки-разбойники, вы сидели с книгами. А если играли, то вас всегда выбирали атаманом, так как вы были по своей натуре настоящим лидером. А еще умели придумывать разные хитроумные комбинации.

— Ваша тетя просто ко мне хорошо относилась, — пробормотал Дронго, улыбнувшись. — Признаться, я планировал остаться здесь на

целую неделю. Так что время у меня есть. Может быть, действительно стоит проверить, почему упала со скалы ваша подруга. Где это произошло?

— В районе. В Габале. Там, где жили родители ее мужа.

— Хорошие места, — заметил Дронго. — Прекрасное место для отдыха. И там есть горы и скалы, с которых можно сорваться. Я там бывал несколько раз. Семья мужа Самире из Габалы?

— Нет. Но у них там большой дом, где они живут и отдыхают. Переехали туда, когда Микаил-бей, ее свекор, получил назначение в Исмаиллы. Это район рядом с Габалой...

— Вы так подробно рассказываете, как будто я приехал из другой страны и вообще ничего не знаю. Конечно, мне известно, где находятся Исмаиллы. Особенно хорошо там бывает летом, когда вокруг зелень. Там еще есть удивительное высокогорное место — Лагидж, в котором я тоже был, хотя очень немногие туда поднимались. Там изготавливают удивительное оружие, а мастера по чеканке передают секреты своего мастерства следующим поколениям. В общем, здесь все понятно. А кем работал муж вашей подруги?

— Этибар? В Министерстве экологии. Заместителем начальника отдела. А сама Самира

была филологом, как и я, но работала в нашем педагогическом институте вместе с моей родственницей.

— Давно Самира и Этибар были женаты?

— Уже лет семь. Может быть, немного больше. Они были такой чудесной парой.

— И в Габалу они приезжали к родственникам мужа?

— Да, на выходные.

— Вы не допускаете мысль, что ее падение может быть обычным несчастным случаем? Ведь такое количество известных родственников, включая ее мужа, просто не позволило бы замять историю с ее убийством, если таковое действительно имело место.

— Я тоже об этом думала. Но вы ведь знаете наши нравы. Никому не позволено обсуждать семейные тайны и влезать в чужие дела. И вообще, в каждой семье есть свои «скелеты в шкафу». Об этом упоминается в любом хорошем детективе.

— Вы много читали подобной литературы? — усмехнулся Дронго. — Вам не кажется, что в жизни все бывает немного иначе, чем в книгах.

— Может быть, — согласилась молодая женщина. — Но именно поэтому так важно проверить обстоятельства гибели Самиры.

Дронго посмотрел на памятник, который видел сотни раз в детстве, оглядел изменившийся

парк, взглянул на свою собеседницу. В конце концов, он может съездить в Габалу. Говорят, что город невероятно изменился за последние годы. Будет даже интересно побывать там.

— Хорошо, — согласился Дронго. — Я поеду и попробую узнать, что там случилось. Но учтите, что мне нужно получить согласие семьи погибшей на расследование обстоятельств смерти Самиры. Иначе мои действия будут выглядеть как вмешательство в чужую семью. И если семья не позволит, я никуда не поеду. Все-таки нужно уважать местные традиции.

— Разумеется, — согласилась Наиля. — Сначала нужно будет получить согласие ее мужа и ее отца. Хотя они не против. Ее отец даже собирался найти вас и попросить о помощи. Он говорил об этом в присутствии наших родственников. Если разрешите, я передам номер вашего телефона ее отцу.

— И я должен поверить, что вы меня случайно увидели? — иронично осведомился Дронго на прощание.

— Абсолютно случайно, — подтвердила Наиля. — Хотя на самом деле я вас, конечно, искала.

Он кивнул, соглашаясь с ней. И даже не подозревая, что это расследование станет одним из самых запоминающихся в его жизни.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Восточные свадьбы имеют свой особый ритуал и свои традиции, которые соблюдаются на протяжении многих лет. И отличаются своей многолюдностью, так как считается нормальным приглашать на подобное торжество несколько сотен родственников и друзей. Для таких пышных застолий выстраиваются настоящие дворцы, которые вмещают несколько сотен гостей. И кухни строят соответствующие. На них могут одновременно готовить невероятное количество еды для всех присутствующих. Блюда сменяются одно за другим, и никого не удивляет, если на столах в течение вечера сменяются до семи-восьми горячих блюд, приготовленных из курицы, рыбы, говядины и, конечно же, баранины, из которой готовится не менее половины всех поданных угощений.

На бакинских свадьбах обычно не бывает свинины, даже в том случае, когда молодые — православные христиане или католики. Понятно, что мусульмане и иудеи обычно не употребляют в пищу свинину, и ее отсутствие на столах связано не столько с религиозными факторами, сколько с традициями, ибо большинство гостей не едят свинину. Очевидно, запреты имеют под собой и практическую пользу, так как приготовить и сохранить блюда из

свинины на пятьсот-шестьсот человек в летние месяцы сложно. Подобные запреты существовали в жарких странах, позволяя избегать эпидемий из-за употребления скоропортящегося свиного мяса, которое невозможно было сохранить в условиях сорокаградусной жары.

Дронго сидел за столом, наблюдая за смежной блюд. Разумеется, спиртное подавалось в неограниченных количествах, но на Кавказе считается неприличным напиваться до бесчувствия, так как это выдает мужскую несостоятельность индивида, который не может себя проконтролировать и тем самым позорит своих родных и близких.

Во время свадьбы разрешается выходить и входить в большой зал, пользуясь тем, что проконтролировать перемещение нескольких сот человек практически невозможно. Дронго поднялся и вышел в просторный холл. Обычно мужчины выходили в холл покурить, но после принятия строгих законов, запрещавших употребление табачных изделий в помещениях, приходилось выходить на улицу. Женщины же курили в туалетах. Несмотря на относительную свободу и развитие светского государства, женщины не рисковали дымить сигаретами в присутствии посторонних мужчин даже на улице.

Дронго наблюдал за перемещениями гостей. Мужчины спешили на улицу, некоторые женщины — в туалетную комнату.

Он с интересом рассматривал помпезно-вызывающую архитектуру этого своеобразного дворца, в котором одновременно в двух залах могло разместиться более полутора тысяч человек. Огромные люстры в сотни свечей, сделанные на заказ, аляповатые потолки, большие зеркала, лепнина — было такое ощущение, будто здесь работали самые эклектичные архитекторы города, которые позволили себе подобное нагромождение стилей.

— Извините, — услышал он за спиной голос и обернулся.

Перед ним стояла молодая женщина лет тридцати пяти. Среднего роста, шатенка, с красиво уложенными волосами. Скуластое лицо, большие запоминающиеся глаза, нос с симпатичной горбинкой. Над губой была небольшая родинка, придававшая незнакомке особый шарм. Она была в платье изумрудного цвета. Женщина улыбнулась.

— Вы тот самый известный эксперт, о котором так много говорят? — спросила она.

— Не знаю, насколько много и какой я известный, — ответил он.

— Вас сложно с кем-то спутать, — пояснила женщина. — Вы ведь Дронго? Так, кажется, вас называют.

— Меня обычно так и называют, — подтвердил он.

— Очень приятно, — она протянула руку. — А я Эльвира. Давно хотела с вами познакомиться. Мне сказали, что вы будете на свадьбе, и я искала вас среди гостей. Но здесь так много людей, что отыскать вас за одним из многочисленных столиков практически невозможно.

— Но вы сумели меня отыскать.

— Когда вы вышли в холл, — пояснила Эльвира. — С вашим ростом вас сложно не заметить. К тому же у вас очень запоминающаяся внешность.

— Для эксперта-детектива это не лучший комплимент, — заметил Дронго. — Причем я слышу подобный комплимент уже во второй раз, что меня не очень радует.

— Наверно, — еще раз улыбнулась женщина. — Но зато интересно. Можно вычислить нашего знаменитого земляка, о котором так много говорят в Европе. Я даже читала, что вы можете по внешнему виду определять характер человека, его наклонности и привычки.

— Это умел делать Шерлок Холмс. Да и то только в книгах и фильмах, — меланхолично